

Снаружи палатки раздался громкий шум, Дейенерис, державшая в руках яйцо черного дракона, сидела, скрестив ноги, и обжигалась в огне, с досадой открыв глаза.

Она дезинфицирует себя!

Температура более 1000 градусов эффективнее любых антибиотиков и пенициллина... ну, а еще она чище и не имеет побочных эффектов.

Сжав кулаки, Дэни почувствовала себя более отдохнувшей и сильной, чем раньше.

Выйдя из костра, она смыла пятна на теле обжигающим кипятком и взяла в руки приготовленный ею пуховый пакет - подушку из утиного пера.

Вскоре Дейенерис, которая была в точно такой же форме, как и раньше, с большим животом, с трудом открыла занавеску из бычьих шкур и вышла наружу.

Палящее солнце клонилось к западу, волоча за собой длинную тень от холмов. Погода была очень жаркой и безветренной. Группа дотракийских воинов пряталась от солнца в тени холмов.

Юрту Дрого на соломенной подстилке окружают стражники с копьями, а сир Джорах, как консервная банка, расположился в трех метрах за воротами лагеря.

Он ругает дотракийца.

Тот направил на него мачете и выругался: "Труса, труса Андала обратно в железо!".

"Андал" - так дотракийцы называют Джораха Мормонта.

История "Песни Льда и Огня" состоит из трех линий: Северная стена континента Вестерос - пронизывающий холодный ветер, Иные угрожают всему человеческому роду; столица Вестероса Королевская Гавань - "Игра престолов"; континент Эссос, Девять Вольных Городов, рабский путь Дейенерис к освобождению.

Иными словами, основное место действия сюжета находится в Вестеросе.

Континент Вестерос состоит из четырех рас:

1, аборигены, Дети Леса, Великаны и другие фэнтезийные расы, имеющие историю в миллионы лет, понимающие магию каменных орудий, Законченные первобытные существа, ныне в основном живущие к северу от Стены;

2. Первые люди, коренные жители, переселившиеся с континента Эссос 12 000 лет назад, бронзовая цивилизация, они - первое поколение северных захватчиков, большинство из них - потомки Первых людей к северу от Стены;

3. Андалы - захватчики, пришедшие с континента Эссос 8000 лет назад, принесли железную цивилизацию и Веру Семи;

4. Ройнары, укрывшиеся в море тысячу лет назад - Валирия (суперцивилизация, похожая на Атлантиду), избежавшие цивилизации драконов и Магии, они не имеют цивилизации более высокого ранга и не могут вторгнуться в Вестерос и развивать цивилизацию рыцарей. Могут только выбрать интеграцию, и это пока относительно безлюдный Дорн - самая южная точка Вестероса, пустыня и земли Гоби.

Поэтому титул короля континента Вестерос звучит так: "Король андалов, ройнаров и первых людей".

Джорах Мормонт - северный граф Медвежьего острова и должен принадлежать к Первым Людям, а не к андалам.

Просто рыцарская культура была создана андалами, а рыцарь - едва ли не главное впечатление от воина Закатного континента у других народов. Джорах тоже одет как рыцарь...

Ну, Джорах не обязательно Рыцарь, Рыцарь происходит от верования - Септон помазал его святым маслом и "присягнул" другому обычному Рыцарю.

Джорах Мормонт, северный ярл, Первый Человек, верит скорее в Старых Богов, чем в Семерых.

Имеет полное рыцарское образование, рыцарские доспехи, боевого коня, но не обязательно является рыцарем.

Например, в доме Старков в Винтерфелле, начиная с герцога Неда, никто из них не является обычным рыцарем.

Первобытное" племя конников, дотракийцы, считают людей в стальных доспехах трусами.

Ношение железных доспехов = страх смерти = трусливые трусы - такова, видимо, их логическая цепочка.

Дотракийцы, мельком увидев выходящую из шатра Дени, не только не сдержались, но и расхохотались еще энергичнее.

Джорах сжимал меч левой рукой, правой указывал и тыкал в дотракийского воина и бесцеремонно ругался в ответ: "Ты, мусор из первобытного племени, бастард на коне. Я понимаю, что эти мои пластинчатые доспехи могут снести тебе сотню голов!"

Некоторое время он ругался на дотракийском языке - для отдельных дотракийских воинов, а некоторое время в Вестеросе с северным акцентом ругался - извергая против всего дотракийского народа всевозможные гадкие слова - остальные едва понимали.

Поскольку он всегда был внимателен к собеседнику, то сразу заметил перемену во взгляде дотракийского воина. Оглянувшись на Дейенерис, он, вероятно, догадался, что после того, как его охранная миссия была сегодня выполнена, тот сделал "бас". Выхватив рыцарский двуручный меч, он ринулся на дотракийца.

Его также ждал дотракийский воин. Раньше такого не случалось, потому что это был шатер кхала. Если бы он осмелился ворваться внутрь, стражники превратили бы его в ежа.

Этот дотракиец, которого Дени считала разношерстным воином, был так быстр, что глаза не успевали за ним. Его аракх почти танцевал занавес из клинков, состоящих из серебра.

Джорах облачен в полнотельный доспех из темно-серой стали. Гигантский шлем стягивает лицевую защиту, в которой видны только две прорези для глаз, а дальше - горловая защита, защита коленей, защита рук и сапоги - все. Это железные доспехи с металлическим блеском.

В таких тяжелых доспехах его движения были совсем не медленными, двуручный меч взметнулся в круг веером...

"пинг-пинг-пинг-пинг", Они вдвоем идут и идут, столкновение мечей такое же плотное, как песня капель дождя на листьях перед окном во время ливня.

Можно увидеть желтую искру между мечами и вдоль доспехов сира Джораха, словно светлячок, летающий вокруг него.

Весь процесс - долгая история, но на самом деле Джорах отступил на три шага назад, держа меч обеими руками, и в уши Дени из-под лицевых доспехов донесся звук тяжелого и густого дыхания.

Дотракийский воин упал на красную от песка и гравия землю, скорчившись, с воем в горле, темно-красная кровь вытекала из его груди, прежде чем его, подобно дьяволу, поглотила растрескавшаяся земля.

В глубине души Дени подсчитала, что за четыре-пять секунд боя Джорах нанес не менее трех ударов, но ничего не произошло... Может быть, на стальном нагруднике появилось множество свежих вмятин.

Дотракийский воин всегда одерживал верх, и в последний момент, вероятно, когда он уже задыхался, его движения замедлились на миг, и он получил удар ножом в грудь.

"Кхалиси!"

Джорах и ее охранники-кхасы один за другим приветствовали ее.

Находящиеся в тени дотракийцы с непринужденным выражением лица показывали пальцами в сторону Дени и посмеивались над "андалами" за трусость.

Теперь их товарищ лежит на земле, борясь, истекая кровью, и они считают, что он заслужил это, и им все равно, и они не сочувствуют тому, что с ним случилось.

"Кхалиси, ты оставила Маэги одного во дворце кхала?" гневно упрекнул Кохолло, подъезжая.

"Не с кхалом, она помогала Лилит рожать, разве ты не слышала ее Песню Родов?" Она велела Агго поднять соломенный занавес у входа в родовую комнату.

Сцена внутри открылась всем сразу: Мирри Маз Дуур поет мелодичную песню Лунной страны, поглаживая вздувшийся и блестящий живот Лилит, словно помогая ей выправить положение ребенка?

На простой кровати из камыша квадратное лицо беременной женщины восково-белое, волосы на висках с обеих сторон мокрые, серебряные зубы стиснуты - вены на щеках вздулись, тоненькие болезненные стоны и слабый кровавый запах, перешагнув через занавеску, атакуют чувства толпы зрителей.

При нормальных родах кесарево сечение длится более получаса, но в случае дистоции на рождение ребенка уходит четыре-пять часов.

Маэги поет уже больше часа, и ее голос немного охрип. В это время, когда открывается травяной занавес, все переглядываются. Она качает головой, обращаясь к Дэни, который находится в трех футах от нее, Песня Родов не прекращается, и поспешно протягивает руку и снова задерживает занавес.

Видя, что Мэги не применила черную магию, все быстро переключили свое внимание и продолжили работать самостоятельно.

"Вода... Вода..." Дотракийский воин, замертво лежавший на песчаной земле, умолял кого-нибудь дать ему воды.

Дени подошла, бросила на землю мешок с кобыльим молоком и велела служанке Ирри

развязать его расписной жилет - она вспомнила, что она беременная женщина с ограниченной подвижностью и не может склонить голову, чтобы покормить его, а тем более сесть на корточки и опустить тело, чтобы проверить, нет ли ран.

"Грудина блокировала удар меча и не задела внутренние органы". Дейенерис посмотрела на него и распорядилась: "Ирри, иди к той хлопчатобумажной ткани, чтобы зажать рану и остановить кровотечение в первую очередь. Куаро, ты пойдешь и позовешь Безволосого и поможешь ему зашить рану".

Куаро сказал по-дотракийски: "Кхалиси, он не смог бросить вызов андалам, смирись с судьбой, не трогай его, не помогай ему лечиться, ты не можешь, возможность жить зависит от Бога Лошади на небесах... это известно."

"Это известно". Служанка Ирри ответила.

"Это известно." Джхого соглашается.

Дени бросила взгляд на Куаро и невесело сказала: "Ты собираешься сделать так, чтобы стало известно, что ты ослушался приказа Кхалиси?"

Куаро тоже округлил свои миндалевидные глаза.

Увидев упорство в глазах Дени, он пробормотал что-то неопределенное, а затем пришпорил коня и уехал.

Солнце, как раненый зверь, брызнуло кроваво-красным светом на бесплодную землю, зашаталось и опустилось за горизонт.

Мирри Маз Дуур, "учившаяся" во многих странах и получившая множество медицинских "дипломов", действительно произвела впечатление на Дейенерис. Перед наступлением ночи на землю упал первый ребенок.

Мальчик с серебристыми волосами, бронзовой кожей дотракийца, миндалевидными глазами... светло-фиолетовыми глазами.

Дейенерис пересекла ширму из звериного дерева, прорезала кинжалом толстый соломенный занавес и через щель приняла из рук Мейги обнаженного младенца.

"Кхалиси, близнецы и еще один". хрипло сказал Мирри Маз Дуур.

"Вы продолжайте".

Дэни медлила почти две минуты, прежде чем повернуться к экрану.

"Вымойте его горячей водой". В коридоре она передала завернутого в шерстяное одеяло младенца Джики.

Ко Чхако тоже пришел во дворец Дрого, когда родился второй ребенок.

"Хахаха, мужчина и женщина, мальчик большой, а девочка маленькая, символизирующие солнце и звезды, это судьба, дарованная мне небесным Богом Лошадей!"

возбужденно восклицает Ко Джакос, держа в каждой руке по младенцу. Левая рука младенца-мальчика обращена к солнцу, которое почти скрыто в горизонте на западе, а правая - к звезде Бога Лошади, украшающей темно-фиолетовое небо на востоке.

Видя довольные спины уходящих с детьми Джако и Лилит, Маэги, только что умывшийся в маленьком шатре сбоку, недоумевал: "Как он видит, что мальчик больше, ведь они оба примерно одинаковые?"

"Эти глупые дотракийцы какие-то странные". Покачивая головой, Мирри повернулась и пошла в сторону дворца Дрого с соломенным занавесом.

Прекрасное доказательство ее способностей, она получила право стать сопровождающей Кхалиси, до рождения ребенка Кхалиси она должна следовать за Юным Касом Кхалиси и не должна покидать его без разрешения.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393104>